

Семантические особенности женских и мужских образов у респондентов разных национальностей.

Кудратходжаева Муаззамхон Шерзодхон кизи

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

E-mail: kudrathodjaeva@list.ru

В настоящее время мы являемся свидетелями того, как веками выработывавшаяся модель брачно-семейных отношений претерпевает коренные изменения, вызванные трансформацией социальной системы в целом. Несмотря на многообразие традиций, особенностей мировосприятия и религиозных предпочтений в разных странах мира, представления о роли женщины в семье были похожи - это, прежде всего, мать и хранительница очага. Но эти привычные образы постепенно и кардинально меняются в сознании представителей большинства культур и наций. На смену традиционной модели семьи, в которой отец - добытчик, а мать - домохозяйка, приходит иная модель семьи, в которой царят партнерство и равноправие [1].

Образы мужчины и женщины - универсальны, они присущи любой культуре. Однако эти образы могут иметь дополнительные коннотации, обусловленные национальными и языковыми особенностями в той или иной культуре. Семантические особенности этих образов можно выделить, изучая паремиологический фонд языка, который является источником и носителем национально-культурной информации, отражающей смысловые модели мира [3]. В своей работе мы обратились к изучению пословиц и поговорок, описывающих мужчин и женщин, в которых закреплены самобытность обычаев, традиций, норм поведения и ментальности конкретного этноса, фиксируются и передаются из поколения в поколение культурные установки, стереотипы, эталоны [2].

Цель нашего исследования - сравнительное описание сложившихся образов мужчин и женщин у представителей русской и узбекских национальностей после прочтения пословиц и поговорок своего народа. Выборку составил 161 респондент, из которых 127 - представители узбекской национальности, 28 - русских, из них говорящие на русском языке - 88, на узбекском - 73 человека. Возраст респондентов - от 18-73 лет; 79 замужних/женатых, 81 холостых.

В пакет методик, предложенный респондентам, вошли: 1) анкета на сбор демографических данных; 2) наборы предварительно отобранных узбекских и русских пословиц; 3) методика «Личностный семантический дифференциал» (ЛСД), адаптированная сотрудниками Психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, 1992.

Анализ полученных данных проводился по следующей схеме: 1) описание сложившихся образов своих мужчин и женщин у узбекской и русской выборок (дескриптивная статистика); 2) сравнение описаний образов узбекского/русского мужчины и русской/узбекской женщины представителями русской и узбекской национальности (критерий Манна-Уитни).

«Портрет» типичного узбекского мужчины у узбекских респондентов - это сильный, честный, общительный мужчина, который характеризуется добросовестностью, энергичностью, отзывчивостью и самостоятельностью, а также упрямством и раздражительностью. Показатели средних по шкалам ЛСД говорят о более сильной выраженности личностных черт у типичного русского мужчины. Для русских респондентов он - обаятельный, добрый и независимый мужчина. Ему свойственна независимость, самостоятель-

ность, невозмутимость и решительность, он дружелюбен и отзывчив. Схожесть образов мужчин проявляется в выраженной социальной активности.

«Портрет» типичной узбекской женщины - это обаятельная, добрая, добросовестная, деятельная, самостоятельная и энергичная женщина. Типичная русская женщина - молчаливая, решительная, справедливая, честная и уверенная. Образы женщины у узбеков и русских обладают следующими качествами: обаятельность, доброта, добросовестность, открытость. Сильные качества узбекской женщины проявляются в ее деятельности, а у русской - во внутреннем стержне и характере. В описании образов женщин акцент делается на описании характерного для них состояния: напряженность, энергичность, уверенность.

В сравнении «портретов» типичного узбекского мужчины у разных респондентов (узбеков и русских), были выявлены статистически значимые различия по шкалам: обаятельность - непривлекательность ($p < 0,009$). Представители узбекской национальности считают своего мужчину обаятельным, представители русской национальности считают его непривлекательным; решительный - нерешительный ($p < 0,058$ (на уровне тенденции)). Представители русской национальности считают узбекского мужчину решительным, представители узбекской национальности так не считают.

Различий в «портретах» типичной узбекской женщины у узбеков и русских не обнаружено. Мы полагаем, что образ восточной женщины менее подвержен изменениям в силу жесткости традиционной системы отношений.

При сравнении «портретов» типичного русского мужчины у узбеков и русских, были обнаружены следующие различия. Представители узбекской национальности считают узбекского мужчину менее сильным ($p < 0,027$) энергичным ($p < 0,053$), общительным ($p < 0,051$), чем представители русской национальности.

Сравнение «портретов» типичной русской женщины у узбеков и русских показывает, что представители узбекской национальности считают русскую женщину более обаятельной ($p < 0,047$), менее открытой ($p < 0,059$), самостоятельной ($p < 0,017$) и невозмутимой ($p < 0,033$), чем представители русской национальности.

Полученные данные позволяют видеть некоторую критичность в описании респондентами узбекского мужчины и выраженную позитивность в портрете русского мужчины. При этом узбекская женщина русскими и узбекскими респондентами описывается схожим образом, а русская женщина для русских респондентов - открытая, самостоятельная, невозмутимая, для узбекских респондентов - более обаятельная. Эти данные, на наш взгляд, демонстрируют более сильную трансформацию роли мужчины в узбекском обществе и стабильность позиции узбекской женщин в семье, по сравнению с аналогичными русскими образами.

Источники и литература

- 1) Кабайкина О.В., Сущенко О.А. Трансформация роли женщины в современном обществе: в семье и на работе. // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2017; 23(3). С. 140-155.
- 2) Пайгамова З. Сопоставительный анализ характера фемининности в русских и узбекских народных пословицах // Молодой ученый. 2021. № 41(383). С. 42-47.
- 3) Хруцкая А.Д., Бужениноа А.Э. Образ мужчины в паремиологической картине мира (на материале французского / Выпускная квалификационная работа, 2017